

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНЫ
НАУЧНЫЙ ЦЕНТР СВЯЗИ И ИНФОРМАТИЗАЦИИ ВИТИ НТУУ “КПИ”
Научно-исследовательская лаборатория **МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**
Кафедра “Применения средств радиосвязи” ВИТИ НТУУ “КПИ”
Кафедра “Применения средств специальных телекоммуникационных систем”
ИССЗИ НТУУ “КПИ”

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Алтайская государственная педагогическая академия» (ФГБОУ ВПО «АлтГПА») Кафедра социальной педагогики и педагогических технологий
Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Благовещенский филиал Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы» (НОУ ВПО БФ МосАП) *Кафедра мировой и региональной экономики*
Кафедра Менеджмента, маркетинга, торгового дела и предпринимательства

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Первого Международного научно-практического симпозиума
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В
НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ

7 мая
День Радио

посвящен

7 мая День Радио

Секция:
Политические науки

Киев, 7 мая 2012

Уважаемые коллеги!

Оргкомитет благодарит всех студентов, бакалавров, специалистов, магистров, аспирантов, докторантов, научных, педагогических и научно-педагогических работников, которые активно приняли участие в организованном Первом Международном научно-практическом симпозиуме **«МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ»**, посвящен 7 мая День Радио, организованный авторским коллективом учебных и научных заведений НТУУ «КПИ», г. Киев, Украина.

Голова оргкомитету

Козубцов Игорь Николаевич, к.т.н., профессор РАЕ, заслуженный работник науки и образования РАЕ, ведущий научный сотрудник НИЛ №43 НЦЗИ ВИТИ НТУУ «КПИ», Украина, г. Киев

Заместители головы оргкомитету

Ильинов Михаил Дмитриевич, к.т.н., доцент, Преподаватель кафедры «Применения средств радиосвязи» ВИТИ НТУУ «КПИ», (Украина, г. Киев).

Мазор Сергей Юрьевич, к.т.н., Доцент кафедры «Применения средств специальных телекоммуникационных систем» ИССЗИ НТУУ “КПИ”, (Украина, г. Киев).

Мараховский Леонид Федорович, д.т.н., профессор, Профессор кафедры Государственного экономико-технологического университета транспорта, Украина, (Украина, г. Киев).

Масесов Николай Александрович, к.т.н., Слушатель Национального университета обороны Украины, (Украина, г. Киев).

Раевский Вячеслав Николаевич, к.т.н., с.н.с., Доцент кафедры «Применения средств радиосвязи» ВИТИ НТУУ «КПИ», (Украина, г. Киев).

Президиум организационного комитета:

Ананьин Валерий Афанасьевич, д.ф.н., профессор, Профессор кафедры ВИТИ НТУУ «КПИ», (Украина, г. Киев).

Беззубко Лариса Владимировна, доктор наук по государственному управлению, профессор, Донбасская национальная академия строительства и архитектуры, (Украина, г. Макеевка).

Бершадский Александр Моисеевич, д.т.н., профессор, Профессор кафедры, Пензенский государственный университет (Российская Федерация)

Васильев Константин Александрович, к.т.н., Старший преподаватель кафедры №33 ВИТИ НТУУ «КПИ», (Украина, г. Полтава).

Гиенко Любовь Николаевна, к.п.н., доцент, Доцент кафедры социальной педагогики и педагогических технологий, ФГБОУ ВПО «Алтайская государственная педагогическая академия» институт психологии и педагогики, (Российская Федерация).

Длугопольский Александр Владимирович, к.е.н., доцент, Доцент кафедры Экономической теории, Тернопольский Национальный экономический университет,

(Украина, г. Тернополь).

Кайдаш Иван Никифорович, к.т.н., с.н.с., Ведущий научный сотрудник НИО №13 НЦЗИ ВИТИ НТУУ «КПИ», (Украина, г. Киев).

Кочетова Жанна Юрьевна, к.х.н., Старший преподаватель, Военный авиационный инженерный университет (Российская Федерация г. Воронеж);

Латышева Инна Валентиновна к.геогр.н., доцент, Доцент ФГБОУ ВПО Иркутский государственный университет, (Российская Федерация)

Макухин Владимир Леонидович, к.т.н., Старший научный сотрудник, ФГБУН Лимнологический институт СО РАН, (Российская Федерация)

Мельников Александр Григорович, к.гос.упр-я, Директор Международно-правового департамента Администрации Государственной пограничной службы Украины, (Украина, г. Киев).

Москалева Людмила Юрьевна, д.п.н., доцент, Заведующий кафедры социальной педагогики и дошкольного образования Мелитопольского государственного педагогического университета им. Богдана Хмельницкого, (Украина, г. Мелитополь).

Новикова Ирина Викторовна, к.э.н., доцент, заведующая кафедрой мировой и региональной экономики Благовещенского филиала Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы (Российская Федерация).

Потемкин Владимир Львович, к.геогр.н., доцент, Старший научный сотрудник, ФГБУН Лимнологический институт СО РАН, (Российская Федерация)

Стахов Алексей Петрович, д.т.н., профессор, академик Академии инженерных наук Украины, (Канада).

Стеценко Ирина Александровна, д.п.н., доцент, Декан факультета информатики и управления ФГБОУ ВПО «ТГПИ имени А.П. Чехова» (Российская Федерация).

Сухорукова Людмила Николаевна, д.п.н., профессор (Российская Федерация).

Таршилова Людмила Сергеевна, к.э.н., доцент, Руководитель отдела системы менеджмента качества и инноваций. Западно-Казахстанский аграрно-технический университета имени Жангир хана (Казахстан).

Тен Евгения Петровна, к.п.н., Доцент кафедры профессиональной педагогики и инженерной графики Республиканское высшее учебное заведение «Крымский инженерно-педагогический университет» (Украина, г. Симферополь).

Черномаз Павел Алексеевич, к.геогр.н, доц, Доцент кафедры международных экономических отношений, ХНУ имени В.Н. Каразина, (Украина, г. Харьков).

Чупров Леонид Федорович, к.псих.н, профессор РАЕ, Главный редактор Электронного научного журнала «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири», (Российская Федерация, Хакасия, г. Черногорск).

Шептенко Полина Андреевна – к. пед. н., профессор кафедры социальной педагогики и педагогических технологий ФГБОУ ВПО «Алтайская государственная педагогическая академия» институт психологии и педагогики, (Российская Федерация).

Міждисциплінарні дослідження в науці та освіті: Політичні науки [Текст] / Збірник праць Першого Міжнародного науково-практичного симпозиума (7 травня 2012 р.): [Електронний ресурс]. Междисциплинарные исследования в науке и образовании. – 2012. – №1 Sp. – Режим доступа URL: <http://www.es.rae.ru/mino/153> (дата звернення: 7.05.2012).

Междисциплинарные исследования в науке и образовании: Политические науки [Текст] / Сборник трудов Первого Международного научно-практического симпозиума (7 мая 2012 г.): [Электронный ресурс]. Междисциплинарные исследования в науке и образовании. – 2012. – №1 Sp. – Режим доступа URL: <http://www.es.rae.ru/mino/153> (дата обращения: 7.05.2012).

В СООТВЕТСТВИИ С ПОСТАНОВЛЕНИЕМ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ от 20 Июня 2011 г. N 475 к опубликованным работам, отражающим основные научные результаты диссертации, ПРИРАВНИВАЮТСЯ работы, опубликованные в материалах всесоюзных, всероссийских и международных конференций и симпозиумов, в электронных научных изданиях <http://правительство.рф/gov/results/15694/> См. п.10 Постановления

© НЦЗИ ВИТИ НТУУ «КПИ»

© МАН

© РАЕ

© Авторский коллектив

Содержание

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КАВКАЗ СКВОЗЬ ПРИЗМУ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ В ЭТОМ РЕГИОНЕ.....	6
ТЕРРОРИЗМ КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖСТРАНОВЫХ СОПОСТАВЛЕНИЙ.....	15
МИРОСТРОИТЕЛЬСТВО ЕИДП НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ: НАГОРНО- КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ	18
ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ И УКРАИНА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВСТУПЛЕНИЯ	22
Библиографическая ссылка	27
Информационные партнеры.....	28
Об электронном научно-техническом журнале "Междисциплинарные исследования в науке и образовании"	29

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КАВКАЗ СКВОЗЬ ПРИЗМУ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ В ЭТОМ РЕГИОНЕ

Масимов А.А.

Магистр, Georg-August-Universität Göttingen,
г. Гёттинген, Германия

Центральный Кавказ как географический термин стал достаточно недавно использоваться в академической среде. Этот регион, который охватывает три независимые Кавказские республики, а также часть территории Российской Федерации, можно рассмотреть через призму региональной системы безопасности, в появлении которого стало образование самостоятельных субъектов и взаимосвязь с другими главными внешними акторами Кавказского региона. Автор этой работы фокусирует свое внимание на формировании региональной сферы безопасности Кавказского региона, которое в первую очередь определяется вмешательством и влиянием великих держав, и внутренним региональным противоборством. Оценивая возможности обеспечения безопасности Центрального Кавказа, возникает вопрос, который не потерял свою актуальность и по сей день: на сколько реально сотрудничество государств региона для обеспечения общей безопасности? И реально ли это? Так с распадом СССР в регионе возникли проблемы, которые не нашли своего разрешения до сегодняшнего дня. Одной из таких проблем можно назвать армяно-азербайджанский, нагорно-карабахский, а также конфликты в Грузии - Южной Осетии и Абхазии. Необходимо отметить, что безопасность подразделяется на несколько категорий. Рассматривая обеспечение безопасности Центрального Кавказа, надо подробно разобрать её такие сферы как:

- военно-политическая;
- энергетическая;
- сфера транснациональных угроз.

1. Особенности военно-политической сферы безопасности в регионе

Уровень безопасности в регионе в первую очередь определяется тем, что он привлекает к себе внимание многих стран мира своим геополитическим и геостратегическим положением, а также обладанием богатых природных ресурсов. Здесь правильно было бы показать геополитическую- и стратегическую позицию Зб. Бжезинского: «А коль скоро надежный доступ к энергоносителям по разумным ценам жизненно важен для трех наиболее динамичных в экономическом отношении регионов Северной Америки, Европы и Восточной Азии, стратегическое господство над этой зоной, пусть даже замаскированное соглашениями о сотрудничестве, было

бы определяющим с точки зрения мировой гегемонии преимуществом»[3; 102] Так называемые «соглашения о сотрудничестве» после распада СССР стало актуальным, когда во всем постсоветском пространстве существовал «силовой вакуум», который стал заполняться новыми игроками в данном регионе. В этот период «третьи страны» старались навязать свои «услуги» новообразованным государствам Кавказского региона. При этом не надо забывать, что безопасность зависит от успехов или неудач сотрудничества всех государств в экономическом и политическом развитии более широкого региона, и обеспечении его стабильности. «Кавказ — это регион, однако прежде всего это комплекс безопасности: национальная безопасность ни одного из кавказских государств не может реально рассматриваться изолированно от национальной безопасности двух других. Что же касается региональных держав (России, Турции и Ирана. — Дж.Э.), безопасность Кавказа непосредственно влияет на их национальную безопасность, что свидетельствует об их включенности в комплекс безопасности.» [12] Россия, Турция и Иран как естественные внешние акторы Центрального Кавказа преследуют определенные интересы в безопасности в регионе, а точнее взаимозависимость с государствами Кавказа[12]

Здесь было бы правильно дать оценку позиции внутренних игроков по отношению к региональным державам. Азербайджан вместе с Грузией и Турцией стараются координировать прозападную внешнюю политику. [14; 5] Но если в случае Азербайджана мы можем заметить сбалансированную внешнюю политику между Западом и Россией, то Грузия однозначно проводит прозападную политику. Война в 2008 году между Россией и Грузией еще более ускорило проникновение внешнего нерегионального игрока в лице США, но это не значит, что Россия потеряла статус как доминирующей региональной державы, наоборот это событие стало сигналом для Запада, который последние годы активировал свою деятельность на пути проникновения в военно-политическую сферу. Армения, хотя и старается проводить сбалансированную внешнюю политику, но все же склонна координировать свое сотрудничество с Россией и Ираном. Немаловажную роль в этом направлении играет географическое положение страны, где у Армении не остаётся выбора, как сотрудничать с вышеупомянутыми региональными державами.

Разнобой внутренних игроков Центрального Кавказа в координации своей внешней политики становится одним из решающих в формировании военно-политической сферы безопасности рассматриваемого региона и служит проникновению как региональных, так и нерегиональных держав, которые преследуют свои интересы в обеспечении региональной безопасности. Но к сожалению, вмешательство «третьих стран» и навязывание «соглашения о сотрудничестве» не всегда имеют успех и порой могут служить дестабилизирующим фактором в региональной сфере безопасности. Как отмечает А. Гушер «...часто, в спорные и неурегулированные зоны и сферы двухсторонних отношений вторгаются третьи страны, и это нередко приводит к интернационализации этих межгосударственных разногласий и к еще большему

усложнению задач по их урегулированию».[6] В действительности - это оправдало себя на практике и посредничество государств или же третьих субъектов международного характера практически ведет к неразрешенности спорных вопросов.

Рассматривая особенность развития сфер безопасности в Каспийском регионе можно выделить следующие аспекты: «1. Внутренние структурные социально-экономические проблемы, например: этнические и религиозные конфликты, экономические, экологические кризисы и слабая политическая стабильность в каждой из этих стран; 2. стратегическое соревнование между региональными, западными и транснациональными силами; и 3. слабая технология и инфраструктура.» [13] Исходя из этого военно-политическая сфера безопасности Кавказского региона, в целом характеризуется нестабильностью. В её нестабильности немаловажную роль играет вмешательство сил извне, что дестабилизирует положение всего региона. Центральный Кавказ, который представляет собой территорию трех межэтнических конфликтов, является одним из наиболее проблемных регионов мира. «[...]Кавказский регион — один из самых милитаризованных регионов в современном мире. Расположенные здесь независимые государства обладают военным потенциалом, сравнимым с потенциалом средней европейской страны. Помимо военного потенциала трех признанных международным сообществом государств существуют военные машины трех непризнанных образований. Помимо непризнанных государств на территории Кавказа существовали и существуют ныне неконтролируемые территории, не имеющие даже непризнанных государственных институтов. К таковым можно отнести Кодорское ущелье ("Абхазская Сванетия").»[9] Существующая неравномерность в распределении силовых потенциалов и существующая борьба за сохранения своей безопасности посредством увеличения силы, является основополагающим структурным симулятором угроз в рассматриваемом регионе.[10; 23] При этом неспособность прийти к консенсусу государств Центрального Кавказа, делает невозможным разрешения выше поставленных целей и задач. Это наоборот упрощает проникновения третьей стороны, что в свою очередь усугубляет положение и военно-политический сектор безопасности становится более уязвимым. Если рассмотреть хотя бы два пункта, которые были выше указаны Ч. Бленди, станет ясно, насколько эффективно происходит сотрудничество в этой сфере безопасности.

В качестве нерегиональных держав, которые очень активно принимают участие в военно-политической сфере безопасности Кавказского региона, можно назвать США и ЕС. Западные игроки стремятся укрепить свою позицию в военно-политической сфере безопасности этого региона, после чего открывается доступ к транспортно-энергетическим проектам, который затрагивает энергетическую сферу безопасности обеих сторон.

1.1. Вопросы энергетической безопасности

Нужно отметить, что энергетическая безопасность напрямую взаимосвязана от развития в военно-политическом секторе. Поэтому государства Центрального Кавказа стремятся проводить сбалансированную политику по отношению к основным игрокам региона. Эта сфера играет немаловажную роль в обеспечении безопасности других сфер. А. Дрождинина, и В.В. Гетманов рассматривают взаимосвязанность энергетики и сферы безопасности и её зависимости от различных факторов, а также случаев, когда национальные государства не в состоянии контролировать эту сферу: «Во-первых, энергетическая безопасность органически включена в систему национальной безопасности страны вместе с такими составляющими как обеспечение обороноспособности, поддержание социального мира в обществе, защита от экологических бедствий и т.д.. Во-вторых, без энергетической безопасности не может быть ни устойчивого производства, ни гарантированного потребления энергии, что является неперемным условием выживания, функционирования и развития экономики любой страны. Поэтому отставание в темпах экономического развития государства ведет к подрыву, в том числе, и энергетической безопасности».[8; 344]

Как видно энергетическая безопасность занимает важную позицию в сфере безопасности всего региона. Но ее обеспечение наталкивается на ряд нерешенных проблем в Центральном Кавказе. В качестве примера можно привести военные конфликты. Эти конфликты ограничивают регион от ряда привлекательных проектов, а также становится камнем преткновения в обеспечении как энергетической, так и экологической безопасности. В результате существующих проблем в военно-политической сфере безопасности, энергетический сектор стран Кавказского региона находится под угрозой. Несотрудничество Армении с другим внутренним актором этого региона (Азербайджаном) в военно-политическом секторе безопасности, послужило отстранения первого от ряда привлекательных транспортно-энергетических проектов. Война в Грузии в 2008 году еще более усугубила данную проблему. Как отмечает Р. Гилпин: «Неравномерное экономическое развитие, способствует тому, что безопасность одних государств увеличивается, тогда как безопасность других уменьшается» [11; 24]

Энергетическая политика в Кавказском регионе определяется спросом и заинтересованностью Запада, в целях обеспечения своей безопасности. Как уже выше было отмечено со стороны Amineh, «слабая инфраструктура и технология, а также конфликтогенность»[13] региона могут служить тормозящим фактором на пути реализации ряда транспортно-энергетических проектов, которые в свою очередь затрагивают экономическую безопасность Центрального Кавказа, главным образом Азербайджан.

Образование новых региональных субсистем на примере Центрального Кавказа (Азербайджан, Армения и Грузия) и Центральной Азии (Казахстан, Туркменистан, Кыргызстан, Узбекистан и Таджикистан), которые хотя и стали функционировать автономно друг от друга, но все же сохранили свою зависимость от России. [12]

Рассматриваемые региональные субкомплексы, для обеспечения своей энергетической безопасности должны прийти к консенсусу о транспортировке энергоресурсов. Центральный Кавказ является оптимальным транспортным коридором, как для Центральной Азии, так и для Западных игроков. «Благодаря своему географическому положению Кавказ постепенно превращается в связующий узел, через который будет проходить трансконтинентальная система коммуникаций, в частности планируемый трубопровод "Набукко" и ряд других. В целом же проекты эффективной системы трансевразийских коммуникаций не представляются возможными в обход Кавказа. Наличие больших запасов энергоносителей крайне актуализирует создание эффективной системы коммуникаций для транспортировки углеводородов Каспийского региона на мировые рынки.» [7] Но необходимо учитывать, что Россия осталась единственным геополитическим игроком в регионе, который в состоянии влиять в региональном масштабе и является основным фактором безопасности в рассматриваемых субкомплексах. [12] В таком случае, каждые проекты касательно энергетических вопросов, должны найти своё одобрение со стороны Москвы. Но активная деятельность США и ЕС в военно-политической сфере безопасности Центрального Кавказа, послужило ослаблению позиции России. Как уже было отмечено ранее, Западные акторы стремятся укрепить свою позицию в военно-политическом секторе, после чего появляется возможность контроля над энергоресурсами Каспийского региона. «В целом, США явно заинтересованы не только в разработке природных ресурсов Каспийского региона, но и в недопущении доминирования РФ на данном геополитическом пространстве. Первоочередной интерес США состоит в том, чтобы не дать России приобрести здесь стабильные позиции. Вашингтон заинтересован прежде всего в том, чтобы обеспечить ситуацию, при которой ни одна держава не контролировала бы данное геополитическое пространство, а Запад имел бы к нему беспрепятственный финансово-экономический доступ.»[7] Рассматривая энергетическую безопасность Центрального Кавказа можно прийти к следующему выводу:

1. На сегодняшний день в Кавказском регионе осуществлены различные транспортно-энергетические проекты. Но отсутствие безопасной атмосферы в регионе, может поставить крест на все эти проекты.

2. Формирование транспортно-энергетических проектов и безопасности в Центральном Кавказе, будет сопровождаться взаимным давлением и зависимостью. Одним словом хрупкость одного из этих аспектов может послужить причиной, провала другого.

Как уже было выше отмечено, Центральный Кавказ служит в качестве альтернативы в поставке энергоресурсов Центральной Азии, что и должно в какой-то степени определять степень формирования энергетической сферы безопасности этого региона. Но существующие военно-политические конфликты, ставят под вопрос гарантию безопасной доставки энергоресурсов. В тоже время военно-политические столкновения в Кавказском регионе, позволяют великим державам

очень легко проникать в регион и устанавливать здесь своё влияние.

1.2 Транснациональные угрозы

Необходимо отметить, что особую актуальность в Кавказском регионе приобретают транснациональные угрозы. Распространение оружия массового уничтожения, международный терроризм, торговля наркотиками, религиозный экстремизм, сепаратизм, вопрос экологии — все эти проблемы остаются актуальными для прикаспийских государств. Как видно данные «новые» угрозы носят глобальный характер, и наверняка для их предотвращения должны быть выработаны общие подходы. Но прежде чем рассматривать эту сферу безопасности Центрального Кавказа, нужно отметить, что она напрямую, как и энергетический сектор зависима от военно-политической сферы.

Рассматривая транснациональную сферу безопасности Кавказского региона, Чарльз Бленди выделяет следующие насущные проблемы:

- Нагорный Карабах
- Самцхе-Джаваheti
- Продолжающийся второй российско-чеченский конфликт
- Приграничная связь Грузии с Чечней – Кодорское ущелье
- Панкисское ущелье. [1; 52]

Как видно Бленди главный акцент делает на экстремистские объединения Кавказского региона, в дополнение можно заметить, что международный терроризм, торговля наркотиками и передача незаконного оружия, а также другие виды транснациональных угроз, в неконтролируемых территориях широко распространены, и в большинстве случаев региональные державы стремятся использовать этот фактор, как решающий, в целях удовлетворения своих интересов.

Страны Кавказского региона стремятся внести свой вклад в формирования стабильности и безопасности всего региона. После обретения независимости, страны региона начали проводить реформы в политической и экономической сфере. Политическая и экономическая стабильность того или иного региона может служить основой предотвращения транснациональных угроз.

В тоже время реализация нетрадиционных угроз маловероятна в странах, где присутствуют стабильные и эффективные политические режимы. На сегодняшний день в борьбе с организованной преступностью и другими видами транснациональных угроз, важную роль играет международное сотрудничество. Учитывая то, что почти все кавказские государства имеют дело с таким видом угроз, то сотрудничество государств помогло бы устранить выше поставленные задачи. Но по объективным и субъективным причинам это сотрудничество становится невозможным. «Возникновению и распространению терроризма и экстремизма определенную значимость играют государственно-политический и геополитический

факторы. Существующие противоречия и конфликты между некоторыми странами способствуют повышению интереса государств к использованию терроризма и экстремизма с целью ослабления противоборствующей стороны [...]».[2]

Если рассмотреть на примерах угрозы транснационального характера, то можно заметить, что некоторые из них присутствуют в независимых государствах и находят оплот или со стороны центральной власти или же извне. (Нагорный Карабах, Абхазия и Южная Осетия и т.д.). Такого рода незаконные образования могут быть центром развития международного терроризма, формирования организованной преступности, развития сепаратизма в близлежащих территориях и распространения наркотиков. «Это зона молодых динамично развивающихся социумов. Да и ислам как доминирующая в регионе религия находится в поре своей юности с присущим ей максимализмом, разношерстностью и экстремизмом. Это зона активного соприкосновения двух великих цивилизаций — православно-славянской и исламской. В сочетании это порождает “гремучую этно-религиозно-политическую смесь”, которая во многом и представляет этот регион на политической карте мира».[4]

Другой значительной проблемой в этой сфере можно назвать экологическую проблему всего региона. Здесь, как и в других секторах безопасности, целесообразно было бы сотрудничество между странами региона. В тоже время необходимо отметить, что осуществление ряда региональных транспортно-энергетических проектов напрямую зависит от экологической безопасности. Как отмечает Вагиф Гусейнов : «...без решения экологических проблем защиты и сохранения морской среды, имея в виду ресурсный аспект и значение бассейна для экологической безопасности региона, осуществление промышленной разработки нефтегазовых месторождений Каспия было бы крайне безответственным шагом.» [5; 283]

С распадом СССР многие независимые государства столкнулись с этническими и политическими конфликтами, которые не нашли своё разрешение до сегодняшнего дня. Сепаратизм, поддерживаемый со стороны центральной власти или извне, влечет к кровавым конфликтам и ведёт в тупик. В таком случае разрешение такого рода конфликтов затягивается на длительный период, где роль посредничества теряет свою силу. В тоже время сепаратизм и конфликтогенность региона ставит под вопрос реализованные и планируемые транспортно-энергетические проекты в Каспийском регионе, который органически связан с Центральным Кавказом. Если учитывать, что развитие международного терроризма, а также торговля наркотиками и незаконным оружием в большинстве случаев широко распространяется в слабо контролируемых или же неконтролируемых территориях, тогда Кавказский регион может считаться очагом такого вида угрозы. При всём этом устранение транснациональных угроз в Каспийском регионе напрямую зависит от сотрудничества всех государств, в рассматриваемом регионе. Но отсутствие принципов уважения взаимных интересов и внутреннее региональное противоборство становится главным препятствующим фактором на пути устранения

транснациональных угроз.

Таким образом, международный терроризм и другие виды нетрадиционных угроз могут быть катализатором для кавказских и прикаспийских государств на пути сотрудничества, и это позволит выработать единую структуру борьбы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С распадом СССР в Кавказском регионе произошел ряд геополитических изменений, которые привели к возникновению новых независимых государств. Новые независимые государства стремились проводить суверенную политику и распространить свои права на природные богатства. Но проведения полной независимой политики стран Центрального Кавказа наталкивался на ряд неразрешенных вопросов, которые актуальны и на сегодняшний день. Здесь может идти речь об уязвимости в военно-политическом и экологическом секторе безопасности, что в свою очередь может поставить под угрозу и энергетический сектор.

Как было уже отмечено, распад СССР послужил причиной изменения геополитического расклада в Кавказском регионе. «Вакуум» созданный в этот период фактически стал заполняться Западными странами, в особенности США, которые и на сегодняшний день имеют в этом регионе свои национальные интересы. Но образование новых независимых государств, сопровождалось возникновением рядом проблем, которые сразу же дали о себе знать.

На сегодняшний день страны Центрального Кавказа активно принимают участие в интеграции в мировую экономику. Эта инициатива тепло приветствуется со стороны Западных государств, которые сами заинтересованы в обеспечении своей энергетической безопасности. В тоже время в Кавказском регионе сталкиваются геополитические интересы великих держав. Хотя Западные государства не являются игроками в Каспийском регионе, всё же они стремятся укрепиться здесь, чтобы противодействовать амбициям России, а также сдерживать иранский режим. США прекрасно понимают, что Россия все еще имеет свои амбиции и в любой удобный момент, будет стремиться вернуть утраченные экономические и военно-политические позиции в Кавказском регионе. США предпринимают всякие меры, чтобы полностью ослабить экономическое присутствие России в регионе и перетянуть государства Центрально Кавказа на свою сторону. Судя по проектам, которые осуществлены и планируются в ближайшем будущем реализоваться, то можно говорить о целенаправленной политики Запада. Таким образом, каждая страна заинтересованная в Кавказском регионе, стремится удовлетворить свои как экономические интересы, так и укрепиться в военно-политической сфере. Но при реализации своих политических интересов, Западные страны сталкиваются с жизненными интересами России, Ирана, Турции, Китая, что в свою очередь затрудняет реализацию интересов первых.

Оценивая формирование безопасности в Кавказском регионе, можно прийти к следующему выводу:

Военно-политический, энергетический и транснациональный сектора безопасности Каспийского региона взаимосвязаны и каждый из них на сегодняшний день уязвим. Ряд неразрешенных военно-политических конфликтов, вопрос определения статуса Каспийского моря, сепаратизм, экологическая проблема и т.д. могут служить наглядными примерами.

В общем геополитическое значение Кавказского региона, как одного из важных геостратегических и геоэкономических неуклонно будет возрастать, и здесь постоянно будут сталкиваться жизненные интересы великих держав, что в свою очередь будет препятствием на пути консолидации и сотрудничества всех стран региона.

Список использованной литературы

1. Бленди Ч. Кавказский регион. Новые вызовы безопасности, Исследовательский центр по изучению конфликтов Великобритания, ISBN 1-904423-13-2 2002 С. 52
2. В.Божко; Актуальные проблемы борьбы с терроризмом и иными проявлениями экстремизма в центрально-азиатском регионе 2004, <http://www.nomad.su/?a=5-200404140025>
3. Бжезинский З. Выбор: мировое господство или глобальное лидерство. М: Международные отношения, 2004. С. 102
4. Анатолий Гурцал; Кавказский узел "Зеркало недели" № 43 (264) 30 ноября 1999
5. Гусейнов В.О Каспийская нефть. Экономика и геополитика, Олма-Пресс, 2002 С.283
6. Гушер А.И. Геостратегическое измерение Каспийского региона. Аналитическая записка, 2003 <http://www.centrasia.ru>
7. Дарабади П. Каспийский регион в международно-геополитической системе начала XXI века, Общественно-политический журнал Центра политических исследований в Швеции, 2011, Том 4, Выпуск 1-2 http://www.ca-c.org/c-g/2010/journal_rus/c-g-1-2/01.shtml
8. А.И. Дрождина/В.В Гетманов Роль России в обеспечении глобальной энергетической Безопасности Вестник МГТУ, том 11, №2, 2008 г. С. 344
9. Маркедонов С. Южный Кавказ: многоугольник интересов, Агентство политических новостей, 2005-05-23
10. Эйвазов Д. Безопасность Кавказа и стабильность развития Азербайджанской Республики. «Нурлан» 2004 С. 23
11. Эйвазов Д. Безопасность Кавказа и стабильность развития Азербайджанской Республики. «Нурлан» 2004 С. 24
12. Эйвазов Д. Центральная Евразия сквозь призму безопасности: региональная система или подсистема? Общественно-политический журнал Центра

политических исследований в Швеции, 2011, Том 5, Выпуск 1-2 http://www.cac.org/c-g/2011/journal_rus/c-g-1-2/00.shtml

13. Parvizi A.M. Konflikt und Zusammenarbeit um die Kontrolle der Erdölressourcen im post-sowjetischen Eurasien: Rußland, Türkei und Iran, Jahrbuch für internationale Sicherheitspolitik Verlag E.S. Mittler & Sohn GmbH 2000

14. Tchirakadze N. Der Kaspische Raum; Die geopolitische Interessenpolitik im Kaspischen Raum: Die Rolle interner und externer Akteure; Bamberg, 2007. S. 5

УДК 323.283; 330.43

ТЕРРОРИЗМ КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖСТРАНОВЫХ СОПОСТАВЛЕНИЙ¹

**Горюшина Е.М., Месропян К.Э., к.п.н. Зети П.П.
ИСЭГИ ЮНЦ РАН**

Неравенству и устойчивости развития стран и регионов посвящено значительное число исследований, базирующихся на применении сравнительного регионального анализа. В этой области сделано большое количество работ по измерению количественного и качественного влияния политической нестабильности на экономическое развитие и влияния межрегиональной неоднородности на социально-политическую напряженность.

Изучение влияния терроризма на межрегиональное неравенство и экономическое развитие регионов (стран, макрорегионов стран), как показывает анализ литературы, представляет актуальную научную проблему. Эффективность инструментов влияния на неоднородность (политика распределения, повышение качества институтов и развитие человеческого капитала) может быть измерена соответствующими индикаторами. В проведении сопоставлений в динамическом анализе такие индикаторы могут быть использованы в составе оценки нестабильности развития.

Способы измерения нестабильности и неоднородности могут варьироваться в зависимости от включаемых в исследование компонент для расчета интегральных индикаторов, или индексов (далее – субиндикаторы, или субиндексы).

Целью настоящей работы является обзор современных исследований в области межстрановых сопоставлений по уровню политической нестабильности (в которой основным фактором влияния выступает терроризм) и экономического неравенства, или неоднородности.

Политическая нестабильность и экономическая неоднородность взаимообусловлены посредством влияния институциональных возможностей или ограничений. Измерение такой взаимосвязи было проведено в одной из основополагающих работ для 113 государств за период с 1950 по 1982 годы с помощью индикатора экономического роста – валового национального продукта на

¹ Публикация подготовлена в рамках проекта “Информационная безопасность в молодежной среде как фактор противодействия экстремизму”, грант Президента РФ МК-1421.2012.6

душу населения – и индикатора политической нестабильности – склонности правительства к краху. Было выявлено, что в странах с высокой степенью неустойчивости правительства наблюдался экономический рост больший, чем в других странах.

Измерение неравенства проводится с помощью традиционных показателей – коэффициента Джини, уровня распространения бедности, а также распределения мирового потребления.

Неравенство измеряется также по уровню оплаты труда в динамике на основе данных более чем по 60 странам.

По мнению многих исследователей, отправной точкой в изучении нестабильности и региональной неоднородности является наличие и качество конфликтов на соответствующих территориях: с одной стороны, обнаруживается, что войны замедляют экономический рост, с другой стороны, конфликты низкой интенсивности в большей степени замедляют экономическое развитие и могут даже способствовать положительному росту по сравнению с конфликтами высокой интенсивности.

В корреляции с уровнем политической нестабильности рассматриваются расходы на армию, масштабы вооруженных сил в расчете на одного жителя, военные объединения, количество сопротивления. Отдельным фактором, напрямую влияющим на политическую и экономическую стабильность, является терроризм. Анализ причин и деструктивного воздействия террористической активности на современные процессы позволяют выявить основные закономерности корреляции терроризма и политико-экономической сферы.

Одно из наиболее глубоких по временному охвату (1970-2000 гг.) и числу субиндикаторов (134 показателя) исследований политической нестабильности для 69 государств в качестве результата показывает степень влияния формальных и неформальных институтов на уровень политической нестабильности.

Влияние на уровень политической нестабильности ряда социально-экономических факторов (рост, доход, политический режим) изучается на основе данных по 122 странам за период 1960-1988.

Терроризм – фактор, напрямую влияющий на политическую и экономическую стабильность. Анализ причин и деструктивного воздействия террористической активности на современные процессы позволяют выявить основные закономерности корреляции терроризма и политико-экономической сферы.

Особый интерес представляет работа К.Дракоса, который изучил степень влияния террористической активности на ежедневное состояние фондовых рынков, исходя из выборки, включающей 22 страны. Подчеркивая существенный негативный характер этого влияния, он берет за основу эмпирические данные, полученные в результате определения требуемого уровня доходности актива (с помощью построения модели оценки финансовых активов). В свою очередь, данная модель позволяет выявить авторегрессию условной гетероскедастичности. Результаты исследования Дракоса показывают, что террористическая активность

приводит к низким показателям непосредственно в сам день теракта. Кроме того, негативное влияние террористической деятельности усугубляется посредством психологического воздействия на общество в целом. С одной стороны, подобное соотношение проливает свет на основной механизм влияния терроризма на состояние фондового рынка, а с другой стороны, он дает возможность исследовать подобное воздействие в эмпирическом ракурсе.

Межстрановой детерминантный анализ внутреннего (локального) и международного терроризма осуществлен группой исследователей К.Кис-Катос, Х.Либерт, Г.Г.Шульц. Они приходят к нескольким выводам, противоречащих общепринятому мнению, что чрезмерная автократия выполняет функцию инкубатора террористических организаций, а также, что экономическая депривация – основная причина распространения терроризма. Кис-Катос, Либерт и Шульц берут за основу данные по 159 странам в период от 1970 г. до 2007 г., выдвигая и доказывая следующую гипотезу: террористические акты фиксируются в тех государствах, у которых достаточно высокий ВВП на душу населения, высокая оценка эффективности государственного устройства наряду с высоким уровнем конкурентоспособности государства.

С нашей точки зрения, важно учитывать геополитические сегменты, необходимые для комплексного исследования терроризма и других деструктивных факторов, влияющих на политическую и экономическую стабильность. Одним из таких сегментов является Северный Кавказ, который, с одной стороны, необходимо рассматривать в составе Российской Федерации, и, следовательно, с ее политическими и экономическими характеристиками, а с другой – отдельно, как сепаратистский сегмент с собственными экономическими реалиями и дотационной политикой. Подобные случаи требуют досконального многофакторного анализа, особенно с учетом «замороженных» конфликтов на Южном Кавказе, непосредственно граничащим с Северным. «Замороженные конфликты», этническая напряженность (в частности, на границах конфликтного ареала) и вовлеченные в сам конфликт игроки могут рассматриваться как потенциальные дестабилизирующие факторы.

В этом ключе свое исследование осуществил Э. Циммерман, в котором автор уделил внимание Кавказу и его особенности (наряду с Балканами) – подпольному финансированию и прямой связи между политическими и экономическими преступлениями (торговля наркотиками, оружием и т.д.). Циммерман актуализирует проблему выгоды политических кругов от распространения оружия и обширного развития наркоторговли по всему миру, особенно в конфликтных или постконфликтных областях.

Существующий опыт позволяет определить следующие перспективы в области межстрановых и межрегиональных исследований с учетом влияния терроризма на политическую и экономическую неоднородность. Первое заключается в продолжении исследований по сопоставлению стран и регионов по устоявшимся индикаторам. Второе направление работ представляется в сфере разработки и

применения эконометрических моделей, в которых данные индикаторы выступают объясняющими или зависимыми переменными. Третье направление исследований сосредоточено на критическом анализе применения инструментария и улучшении способов конструирования многокритериальных индексов, с помощью которых можно полноценно исследования влияния терроризма на экономическую и социально-политическую напряженность.

Список литературы:

1. Alesina A., Ozler S., Roubini N., Swagel P. Political Instability and Economic Growth // *Journal of Economic Growth*. Vol. 1 (2), 1996. pp. 189–211.
2. Compton R., Giedeman D., Johnson N. Political Instability, Institutions, and Economic Growth. Draft. 2006. P. 35.
3. Drakos K. “Terrorism activity, investor sentiment, and stock returns”// *Review of Financial Economics* 19 (2010), pp. 128–135.
4. Edward P. Examining Inequality: Who Really Benefits from Global Growth? // *World Development*. Vol. 34. No.10. 2006. pp. 1667–1695.
5. Galbraith J. K., Darity W. A., Jiaqing L. Measuring the Evolution of Inequality in the Global Economy // *Working Paper Series III International Capital Markets and the Future of Economic Policy*. A Project Funded by the Ford Foundation. Working Paper. No 4. 1998. P 26.
6. Gupta C. Is Secession a recipe for political instability? The University of Texas in Arlington. 2007. P 104.
7. Kis-Katos K., Liebert H., Schulze G.G. “On the origin of domestic and international terrorism” // *European Journal of Political Economy*. No 27. 2011. pp.S17–S36.
8. Miljkovic D., Rimal A. The impact of socio-economic factors on political instability: A cross-country analysis // *The Journal of Socio-Economics*. No 37. 2008. pp. 2454–2463.
9. Polachek S., Sevastianova D. Does Conflict Disrupt Growth? Evidence of the Relationship between Political Instability and National Economic Performance. IZA Discussion Paper No. 4762. Institute for the Study of Labor. 2010. P. 48.
10. Zimmermann E. “Globalization and terrorism” // *European Journal of Political Economy* 27. 2011. pp. S152–S161.

УДК 327.56

МИРОСТРОИТЕЛЬСТВО ЕИДП НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ: НАГОРНО-КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ

Горюшина Е.М.
ИСЭГИ ЮНЦ РАН

Евросоюз играет роль глобального игрока на геополитической карте мира и, следовательно, расширяет пространственную зону интересов далеко за пределы

своих границ. С момента вступления в ЕС Румынии и Болгарии (ЕС получил прямой выход к Черному морю) официальный Брюссель стал координировать программы регионального сотрудничества уже исходя из осознания факторов угрозы в связи с сохраняющейся нестабильностью на Южном Кавказе.

Целью данной работой является рассмотрение комплекса действий в области миростроительства как одной из приоритетных сфер Инструмента Европейского добрососедства и партнерства (ЕИДП) в Кавказском регионе. В связи с этим следует отметить, что в целом процесс реализации миростроительства должен включать в себя следующие действия:

- содействие разрешению конфликта и дальнейшее поддержание стабильности,
- осуществление технической помощи в развитии демократических институтов (зачастую напрямую связано с транзитом демократии),
- интегративные программы по включению конфликтующих сторон в гражданское общество,
- повышение ценности и роли юридического права (особенно прав человека),
- изменения в секторе безопасности некогда бывших конфликтующих сторон.

В рамках ЕИДП комплексное миростроительство основывается на следующих четырех ключевых позициях:

1. Соглашения о партнерстве (в т.ч. стратегическом) – должны быть определены или заключены соглашения, необходимые для активизации сотрудничества со странами-партнерами;
2. Укрепление гражданского общества и его роли в контексте «Восточного партнерства»;
3. Урегулирование затяжных конфликтов в странах «Восточного партнерства» (в частности – Нагорно-Карабахского конфликта), предполагающее использование всего инструментария ЕС;
4. Развитие и укрепление регионального сотрудничества.

По нашему мнению, наиболее эффективными являются пункты 3 и 4 – шаги, имеющие прямое отношение к урегулированию конфликтной ситуации, ее стабилизации и восстановления баланса сил; а также сфера регионального сотрудничества, представляющая индикативный фактор сотрудничества различных сторон, вовлеченных в сам конфликт или в его ареал.

Рассмотрим более подробно пункты 3 и 4 в контексте ЕИДП.

В области миростроительства ЕС обладает арсеналом, состоящим из двух главных политических инструментов, в том числе, предназначенных и для решения Нагорно-Карабахского конфликта: ЕИДП, а также региональный представитель ЕС на Южном Кавказе.

В отношении политики миростроительства ЕИДП многие аналитики сходятся во мнении, что миростроительство в контексте ЕИДП имеет достаточно ограниченный характер действий по урегулированию Нагорно-Карабахского конфликта и не является эффективной программой для данного региона с его спецификой.

Во-первых, приверженность ЕС к системе консенсуса предполагает, что в случае возможного урегулирования конфликтной ситуации он всегда будет апеллировать к согласию других стран-партнеров (в данном случае стран, входящих в «Восточное партнерство»). Это означает, что если урегулирование конфликта находится не в интересах какого-либо актора (будь то государство-партнер или сам ЕС, который может видеть план урегулирования в совершенно другом ключе), то программа, направленная на установление мира, скорее всего, останется лишь программой на бумаге и не будет применима к ситуации на практике.

Во-вторых, непосредственный план действий по урегулированию конфликта в рамках ЕИДП, адаптированный к Армении (2006 г.), имеет сравнительно малое количество действительных шагов по установлению мира в регионе. В большей степени план содержит общие фразы и ограничивается следующим: «...продолжает твердую приверженность к урегулированию Нагорно-Карабахского конфликта» в «тесном сотрудничестве с ОБСЕ».

ЕИДП фокусируется на декларативном характере своей помощи, предоставляя информацию лишь о ее финансовой стороне, исчисляемой более чем в 100 млн евро. При этом решение Нагорно-Карабахского конфликта остается одним из приоритетов всей Европейской политики добрососедства на Южном Кавказе. ЕС активно заявляет о своей готовности всячески поддерживать усилия специального представителя ЕС в регионе в кооперации с ОБСЕ и Минской группой. Особо следует отметить, что ЕИДП и план для Армении предполагает также и постконфликтную (в ключе миростроительства) помощь при условии, что все инициативы ЕИДП на Южном Кавказе окажутся успешными.

В отношении плана действий ЕИДП для Азербайджана (2006 г.) необходимо подчеркнуть, что здесь ЕС обязуется урегулировать конфликт в кооперации с ОБСЕ. Существенное различие заключается в том, что непосредственное урегулирование конфликта со стороны Азербайджана для ЕС – приоритет номер один, в то время как в плане действий для Армении урегулирование конфликта ЕС ставит на седьмое место приоритетности.

В результате сравнительного анализа конкретных мер по урегулированию Нагорно-Карабахского конфликта (в контексте ЕИДП) можно сделать вывод, что ЕС ориентирован на поиск выхода из конфликтной ситуации в связке с Азербайджаном. Официальный Брюссель выражает в своем плане действий для этой республики решимость «усилить дипломатические действия», «форсировать поддержку Минской группы ОБСЕ», «ускорить диалог ЕС со всеми акторами, участвующими в конфликте». В отношении Армении, ее позиции в конфликте ЕИДП предполагает миростроительство, основанное на развитии гражданского общества, его инициатив и пр.

В Национальной индикативной программе ЕИДП для Азербайджана (2011-2013) открыто подчеркивается урегулирование конфликта (приоритетная задача), готовность выделения для этого необходимых финансовых средств и даже возможное увеличение ассигнований, а так же постконфликтную помощь.

По существу, ЕС способен лишь косвенно повлиять на урегулирование Нагорно-Карабахского конфликта, невзирая на его связь с Минской группой ОБСЕ, в которой сопредседательствует Франция (наряду с Россией и США). И даже учитывая возможность передачи монополии председательства в пользу ЕС, слабое взаимодействие между Еврокомиссией и Советом Европы только усложнит процесс урегулирования конфликта. Это доказывает и Штефан Вольф, специалист по международному кризисному менеджменту и разрешению конфликтов в университете Ноттингэма, в своем докладе, подготовленном для парламентской ассамблеи Совета Европы в 2007 г.

Стратегия ЕИДП для Армении в области урегулирования конфликта и миростроительства предполагает работу в сфере миграционных процессов, борьбы с терроризмом и организованной преступностью (в том числе с торговлей людьми и наркотрафиком, незаконным оборотом оружия, отмыванием денег).

В это же время для Азербайджана ЕИДП замыкается на четырех направлениях – миграция, межграничное сотрудничество и обеспечение безопасности границ (введение биометрических паспортов и пр.), борьба с организованной преступностью и терроризмом, а также развитие судебной системы и верховенства закона. То есть, все классические направления работы ЕС без учета реальных условий ситуации на Южном Кавказе с ее активными геополитическими трансформациями и влиянием извне.

Из этого следует, что стратегия ЕИДП для Нагорного-Карабахского конфликта, скорее, ориентирована на миростроительство и решение существующих проблем исключительно с европейской точки зрения – права человека, демократизация, безопасное пересечение границ, регулирование миграционных потоков. Стратегия развития ЕИДП для обеих республик не включает конкретных мер, адаптированных для региона и урегулирования конфликта. Тем более, ЕИДП практически не затрагивает необходимость развития трансграничного сотрудничества, едва касаясь этого вопроса только в Национальной индикативной программе для Азербайджана.

В связи с этим важно учитывать, что Армения остается чрезвычайно зависимой от России. Нагорно-Карабахский конфликт помогает России поддерживать крайне важную роль в регионе.

Эффективное урегулирование рассматриваемого нами конфликта и миростроительство обязано учитывать двусторонний диалог с внешними партнерами и игроками региона, главным среди которых является Россия. В соответствии с рекомендациями от 2006 года специалисты Crisis group в своем докладе по Южному Кавказу отметили, что ЕС должен стремиться к расширению своего общего пространства сотрудничества в сфере внешней безопасности с Россией. По мнению специалистов Crisis Group, ЕС должен призвать Россию и Грузию к диалогу и содействовать, а не препятствовать торговле и инвестиционным потокам в регионе. Поддержка ЕС программы по укреплению доверия на Северном Кавказе могли бы помочь России в стабилизации обстановки и на Южном Кавказе.

Многие эксперты сходятся во мнении, что как комплексное миростроительство

в рассматриваемом конфликтном регионе должно основываться на эффективном трансграничном взаимодействии с Россией на всем Южном Кавказе, и в итоге может предотвратить «перетекание» нестабильности с Северного Кавказа на Южный. Поэтому важно реализовать программу укрепления регионального сотрудничества и рассматривать ее с точки зрения одного из ключевых элементов миростроительства на Кавказе.

Список литературы:

1. Analysis of European Neighbourhood Policy (ENP Action Plans for South Caucasus: Armenia, Azerbaijan and Georgia) URL: http://www.partnership.am/res/General%20Publications_Eng/Analysis%20of%20ENP%20Action%20Plans%20Dec%202006.doc (дата обращения: 25.03.2012)
2. Armenia-ENP. Action Plan Final. URL: http://www.mfa.am/old/perspectives/061114_armenia_enp_ap_final_en.pdf (дата обращения: 28.03.2012)
3. Azerbaijan: National Indicative Programme (2011-2013) URL: http://www.enpi-info.eu/library/sites/default/files/attachments/2011_enpi_nip_azerbaijan_en.pdf
4. Azerbaijan-ENP. Action Plan Final. URL: http://ec.europa.eu/environment/enlarg/pdf/enp_action_plan_azerbaijan.pdf (дата обращения: 28.03.2012) New EU Special Representative for the South Caucasus and the crisis in Georgia. URL: http://eeas.europa.eu/delegations/georgia/documents/news/20110826_01_en.pdf (дата обращения: 27.03.2012)
5. Stefan Wolff. The European Union and the Conflict over the Nagorno-Karabakh Territory. Report prepared for the Committee on Member States' Obligations. Parliamentary Assembly of the Council of Europe. Berlin 4-5 November 2007. p. 3.
6. The Nagorno-Karabakh Conflict: Recent development and background policy briefing. 2011. p.5.

УДК 32

ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ И УКРАИНА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВСТУПЛЕНИЯ

магистрант II курса, Нукушев И.А.
МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель – доцент, канд. философ. наук, Г.Л. Купряшин

На сегодняшний день одним из основных важных вопросов во внешней политике и дальнейшем развитии экономики, стоящих перед правительством Украины в течение последних трех лет, остается вопрос выстраивания взаимоотношений с Таможенным союзом Беларуси, Казахстана и России. Новая

политическая элита Украины до сих пор сомневается, совместимо ли вступление в него с позицией страны по сотрудничеству с Европейским союзом (ЕС).

Республика Украина, будучи государством, находящимся между Европой и Российской Федерацией, является на самом деле торгово-экономическим буфером, связывающим эти противоположные стороны в условиях мировой экономической конкуренции на товарных рынках. Все это обуславливает влияние ЕС и Таможенного союза на нее с целью заинтересовать в дальнейшем сотрудничестве и использовать в качестве партнера для решения собственных проблем, связанных с нехваткой тех или иных экономических ресурсов. И все же Украина, имея трезвые взгляды, сохраняет в этой ситуации позицию международного «наблюдателя», с целью выработки правильных политических решений в определении возможности вступления в Таможенный союз и ЕС.

В руководстве Таможенного союза ранее отмечалось, что со временем Украина примет решение о вступлении как в Таможенный союз, так и в Единое экономическое пространство (ЕЭП), создаваемое на базе этой международной экономической организации. При этом с Украиной официальные переговоры о вступлении в Таможенный союз не велись, поскольку руководство Таможенного союза ожидало решения Киева присоединиться к интеграции [1].

Сегодня можно точно говорить о том, что будет представлять собой ЕЭП – подписан пакет из 17 договоров, вступивших в силу уже с 1 января 2012 года. Общий рынок товаров будет дополнен общим рынком услуг. Очень важны изменения на рынке транспортных услуг – переход к единым тарифам и общим правилам доступа к железнодорожному и трубопроводному транспорту.

С целью решения данных вопросов Украине необходимо определить механизм интеграции ее в Таможенный союз и ЕЭП. Для этого рассмотрим с чего начиналась предпосылка к экономической интеграции стран СНГ на постсоветском пространстве в условиях мировых финансовых кризисов.

19 сентября 2003 года в городе Ялта главы России, Украины, Беларуси и Казахстана подписали Соглашение об экономической интеграции, предполагающее поэтапное формирование ЕЭП. Целью Соглашения было определено создание единого экономического образования, обеспечивающего свободное движение всех факторов производства и эффективную координацию макроэкономической политики. В данном случае предполагалось создание предпосылок для обеспечения конкурентоспособности торговых и промышленных предприятий этих стран на мировом рынке [2].

В апреле 2004 года четыре страны завершили внутренние ратификационные процедуры и уже провели первую встречу в новом качестве в городе Астана Республики Казахстан в сентябре 2004 года, где было решено завершить переговоры по 29 базовым соглашениям и представить их для подписания до 1 июля 2005 года. Предполагалось, что полная интеграция потребует подписания от 60 до 80 соглашений, а сам процесс займет до 3-х лет.

Однако Украина среди перечисленных акторов политических отношений заняла позицию с определенными оговорками. Данные оговорки касались при

разработке документов ЕЭП – Соглашения о формировании Единого экономического пространства и подписания двух пакетов документов из 15 и 29 соглашений, утвержденных Президентами стран участниц и направленных на углубление интеграционных процессов по формированию ЕЭП.

Исходя из этого, Украина выступала за создание только Зоны свободной торговли (ЗСТ) без изъятий и ограничений, полагаясь, что достичь этого можно без унификации правовой базы, в том числе во внешнеэкономической сфере, сфере регулирования инвестиций, конкурентной политики и субсидирования.

Сегодня после образования Таможенного союза в ноябре 2009 года и введении в действие ЕЭП с 1 января 2012 года для Украины существует возможность изменить ситуацию в политико-экономических взаимоотношениях с Таможенным союзом, а именно следующим образом.

Вступление в Таможенный союз с юридической точки зрения заключается в подписании протокола о присоединении примерно к 80 договорам Таможенного союза плюс 17 договорам ЕЭП. При этом протокол ратифицируется в парламенте одним голосованием, что не требует необходимости ратифицировать все 80 документов по отдельности.

Другим вариантом развития событий является, поэтапное присоединение. В этой ситуации Украине необходимо будет принять во внимание определенный минимум соглашений, которые нужно ратифицировать сразу. Как отмечает в своих исследованиях российский ученый А. Семенов, очевидно, что для выбора наиболее оптимального варианта взаимодействия с Таможенным союзом, Киеву надо воспользоваться при оценке ситуации классическим политологическим инструментарием: прогнозным анализом возможных приобретений и рисков [3].

Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН и Институтом экономики и прогнозирования НАНУ, при содействии и участии Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития, было проведено исследование экономических последствий создания ЕЭП ЕврАзЭС и оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества ЕЭП и Украины. В рамках работы рассматривались различные сценарии интеграции на постсоветском пространстве, в том числе:

1) базовый вариант (расчетный): четыре экономики развиваются вне интеграционного взаимодействия;

2) вариант сохранения текущей ситуации (базовый-2): Россия, Беларусь и Казахстан образуют ЕЭП в 2012 г. При этом Украина не присоединяется ни к Таможенному союзу и ЕЭП, ни к ЗСТ СНГ. Эффекты, возникающие при других сценариях интеграции, сравнивались именно с этим базовым вариантом;

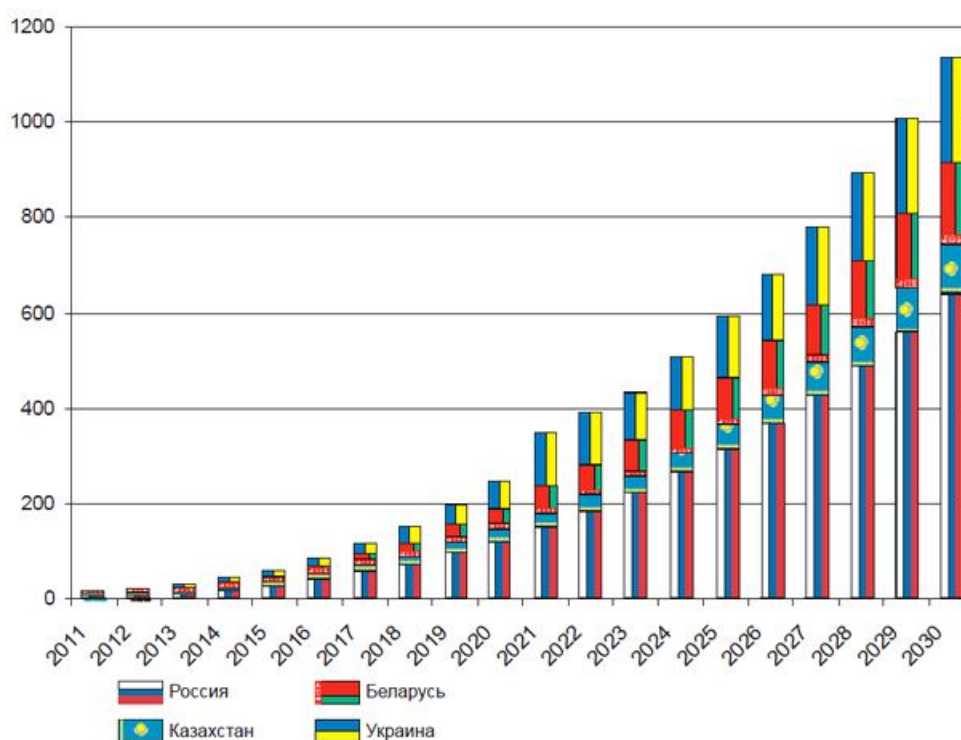
3) Украина вступает в ЗСТ СНГ при существующем уровне изъятий (фактически изъятия из механизмов Таможенного союза концентрируются в трех отраслях: энергетике, сельском хозяйстве и металлургии);

4) Украина вступает в торговые отношения с ЕС в рамках ЗСТ ЕС при одновременном распространении странами ЕЭП защитных мер, предписанных существующими механизмами ЗСТ СНГ на торговлю с ней;

5) Украина вступает в ЕЭП в 2013 г. в том же самом формате, что и Россия, Беларусь и Казахстан путем технологического сближения экономик;

6) Украина вступает в ЕЭП, в результате чего экономики ЕЭП-4 осуществляют интеграционное взаимодействие в валютно-финансовой сфере.

Проведенные расчеты ЕАБР демонстрируют, что суммарный положительный эффект при наиболее полной интеграции на постсоветском пространстве, получаемый украинской экономикой в период 2011-2030 гг., может составить 219 млрд. долл. США (в ценах 2010 г.) или 12,2 млрд. долл. в среднем в год, что можно проследить на представленном рисунке (рисунок 1).

Источник: официальный сайт Евразийского банка Развития.

Рис. 1. Прирост суммарного ВВП четырех стран за счет создания ЕЭП

Как видно из рисунка 1, интегральный эффект от создания ЕЭП и последующего присоединения к нему Украины, получаемый всеми четырьмя странами за период 2011-2030 гг., может оцениваться в 1,1 трлн. долл. США (в ценах 2010 г.). При этом к концу прогнозного периода суммарный ВВП четырех стран в случае интеграции в рамках ЕЭП будет примерно на 2,8 % превышать суммарный ВВП в базовом сценарии, что еще раз подтверждает возможно экономического сотрудничества Украины с Таможенным союзом [4].

Несмотря на представленные выводы, в международных политических отношениях между Украиной и Таможенным союзом имеются другие разногласия,

связанные с определением главенствующей роли России и Украины в региональном интеграционном образовании стран СНГ. Это связано с тем, что позиция Украины к России требует пересмотра ею своей ведущей роли во всех тому отношениях к другим странам Таможенного союза и ЕЭП.

С этой точкой зрения согласны и такие российские исследователи, как Глинкина С.П. и Косикова Л.С. Они отмечают, что в российско-украинских отношениях необходимо в самое ближайшее время выработать модель экономического взаимодействия. Для этого двустороннее сотрудничество должно опираться на безусловное признание Украины страной Евровостока [5].

Таким образом, на повестке дня во взаимоотношениях Украины и России стоит вопрос дальнейшего развития многостороннего сотрудничества ее со странами Таможенного союза и ЕЭП на основе выбора того или иного сценария, разработанного Евразийским банком развития. Выбор за Вами!

Список литературы:

1. «Таможенный союз — это только первый этап интеграции» // Газета «Коммерсантъ Украина», № 63 (1337), 18.04.2011.
2. Доклад Лондонской школы экономики и Фонда «Наследие Евразии» «Единое экономическое пространство: возможности, проблемы, перспективы» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://fundeh.org/issues/books/32>. - Загл. с экрана.
3. Доклад ЕАБР. Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.eabr.org/r/research/analytics/centre/projects/ukraine>. - Загл. с экрана.
4. Семенов А. Чем рискует Украина в случае невступления в Таможенный союз? Дискуссионный клуб «Саммит», тема «Экономика» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://dc-summit.info/temy/jekonomika/2107-chem-riskuet-ukraina-v-sluchae-nevstuplenija-v-tamozhennyj-sojuz.html>. - Загл. с экрана.
5. Глинкина С.П., Косикова Л.С., Страны СНГ между Россией и ЕС (Экономика и внешние связи государств в «поясе соседства») // Сборник статей. – М. 2007. – 304 с.

Библиографическая ссылка

Масимов А.А. Центральный Кавказ сквозь призму региональной безопасности: Основные особенности развития сферы безопасности в этом регионе // Междисциплинарные исследования в науке и образовании. – 2012. – № 1 Sp; URL: www.es.rae.ru/mino/157-469 (дата обращения: 28.03.2012).

Горюшина Е.М., Месропян К.Э., Зети П.П. Терроризм как фактор политической нестабильности: опыт и перспективы межстрановых сопоставлений // Междисциплинарные исследования в науке и образовании. – 2012. – № 1 Sp; URL: www.es.rae.ru/mino/157-719 (дата обращения: 06.05.2012).

Горюшина Е.М. Миростроительство ЕИДП на Южном Кавказе: Нагорно-Карабахский конфликт // Междисциплинарные исследования в науке и образовании. – 2012. – № 1 Sp; URL: www.es.rae.ru/mino/157-735 (дата обращения: 08.05.2012).

Нукушев И.А. Таможенный союз и Украина: проблемы и перспективы вступления // Междисциплинарные исследования в науке и образовании. – 2012. – № 1 Sp; URL: www.es.rae.ru/mino/157-756 (дата обращения: 09.05.2012).

Информационные партнеры

<http://lomonosov-msu.ru/>

<http://www.msu.ru/>

<http://www.osvita.org.ua>

<http://agora.quru.ru/>

Спасибо, всем кто принял активное участие в информировании!

Первый Международный научно-практический симпозиум
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ
**Об электронном научно-техническом журнале "Междисциплинарные
исследования в науке и образовании"**

Электронный научно-технический журнал "МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ", публикующий статьи по проблемам междисциплинарным исследованиям в различных предметных областях, заявления о новых теоретических и практических результата диссертационных исследований, которые позволят формировать у научных и научно-педагогических работников междисциплинарной научно-педагогической компетентности.

Электронный научный журнал **"МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ"** создан на издательской платформе **RAE Editorial System** Российской Академии Естествознания (РАЕ), которая первой после развала СССР приступила к формированию единого научно-информационного пространства без границ.

Журнал зарегистрирован на Универсальной издательской платформе Российской Академии Естествознания RAE Editorial System .

Адрес электронной почты: redaktor_mino@mail.ru

Сайт журнала в Интернете: <http://www.es.rae.ru/mino/>

Редакция журнала приглашает к сотрудничеству учёных и разработчиков новых направлений, студентов, бакалавров, магистров, аспирантов, докторантов и всех, кому небезразлично формирование научной точки зрения междисциплинарной научно-педагогической компетентности ученых.

Заинтересованным представленной в журнале информацией, следует обращаться к главному редактору журнала Козубцову Игорю Николаевичу (kozubtsov@mail.ru). По этому же адресу обращаются желающие задать вопросы авторскому коллективу и принять участие в обсуждении публикуемых материалов.

Доступ к журналу бесплатный.

При цитировании ссылка на журнал <http://www.es.rae.ru/mino> обязательна. Перепечатка материалов журнала только по официальному согласованию с редакцией.

Условное обозначение!

sm – семинар;

k – конференция;

sp – симпозиум;

kg – конгресс;

r - рекламное издание.

Первый Международный научно-практический симпозиум
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ

Учредитель Междисциплинарная Академия Наук (МАН), Научно-исследовательская лаборатория
"Междисциплинарных исследований"

Главный редактор

Козубцов Игорь Николаевич, кандидат технических наук, профессор Российской Академии
Естествознания, заслуженный работник науки и образования Российской Академии
Естествознания

Заместители главного редактора

Масесов Николай Александрович, кандидат технических наук.

Члены редакционной коллегии

Беззубко Лариса Владимировна, доктор наук по государственному управлению, профессор,
Донбасская Национальная академия строительства и архитектуры;

Стеценко Ирина Александровна, доктор педагогических наук, доцент, Декан факультета
информатики и управления ФГБОУ ВПО «ТГПИ имени А.П. Чехова»;

Москальова Людмила Юріївна, доктор педагогічних наук, доцент, Завідувач кафедри соціальної
педагогіки та дошкільної освіти Мелітопольського державного педагогічного університету ім.
Богдана Хмельницького;

Гиенко Любовь Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент, кафедры социальной
педагогике и педагогических технологий, ФГБОУ ВПО «Алтайская государственная
педагогическая академия» институт психологии и педагогики;

Кочетова Жанна Юрьевна, кандидат химических наук, старший преподаватель, Военный
авиационный инженерный университет (Российская Федерация г. Воронеж);

Чупров Леонид Федорович, Кандидат психологических наук, профессор РАЕ, главный редактор
Электронного научного журнала «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири», Россия,
Хакасия, город Черногорск;

Васильев Константин Александрович, к.т.н., старший преподаватель кафедры №33 ВИТИ НТУУ
«КПИ», Украина, г. Полтава;

Кайдаш Иван Никифорович, к.т.н., с.н.с., ведущий научный сотрудник НИО №13 НЦЗИ ВИТИ
НТУУ «КПИ», Украина, г. Киев;

Куцаев Виктор Владимирович, старший научный сотрудник НИЛ №43 НЦЗИ ВИТИ НТУУ
«КПИ», Украина, г. Киев.

Первый Международный научно-практический симпозиум
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ

Научное издание

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

**Первого Международного научно-практического симпозиума
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ**

**Секция:
Политические науки**

Подписано к печати 10.05.2012.

Формат 21x29.7.

Электронное издание.

Гарнитура Times New Roman.

Тираж 3 экз. Заказ 1.